
Кто нам не верит – значит еще не пьян.
Помнишь из сказок – остров стоит Буян.
В небе над ним свищет воронья мгла.
Через кордон не прорваться,
но ты смогла.

Остров Буян носит в себе сундук.
Кто в нем сидит – станет твой главный друг.
Смотришь ему в глаза – и ни видать ни зги.
Рядом никто не сможет,
а ты смоги.

Зверь или ангел (нужное зачеркни)
над головой твоею зажег огни.
Слово его есть ключ, губы его – замок.
Нету тебе спасенья,
но он бы смог.

Манит тебя в самый последний бой.
С кем воевать неважно – лишь бы идти с тобой.
Там, где шагнули, рождается соль земли.
Смерть не боится жизни,
но вы смогли.

согласно предсказаниям и снам
восходит над поляной земляника
и некуда деваться смертным нам
ведь ты для нас с тобой ее накликал

и ты срываешь черный зверобой
и в губы лист его ложится горький
а утром от него у нас с тобой
родятся Красноснежка с Темнозорькой

их глотки не узнают молока
их волосы трава, их кровь стеклянна
но это будет утром, а пока
восходит земляника над поляной

игла в яйце по-прежнему остра
но утка улетает в даль беспечно
где ночь внимает запаху костра
где мы с тобой едины и навечно

к рассвету небо стало голубей
стою под ним – черна и темнолика
бери меня, живи меня, убей
когда над миром всходит земляника

эти глаза мои - не голубой магнит
эти глаза мои - кладбищенские огни

кто их придумал однажды и кто зажег
ты не ходи на призрачный бережок

ты не иди на их свет, этот свет не наш
эти глаза - безжалостный злой мираж
дразнится, светит, крутится впереди
ты не ходи туда, маленький, не ходи

помню, стоим с тобою, выпив по триста грамм
смотришь в глаза мне, спрашиваешь, кто там
я и не знаю кто там, спроси у них
кто туда тихо неслышно навек проник

если ты в них поверил - тогда пойдем
мы полюбили твой одинокий дом
эти огни в глазницах желают встреч
манят и манят, будут тебя беречь

Отведи их, пожалуйста, от меня.
Не крепка ни разу моя броня,
не железны мои коленки.
Мои нервы натянуты в тонкий жгут.
Я не мата хари, не робин гуд,
Не герой у расстрельной стенки.

Отведи их всех, и ответь – на кой
этот камнепад над моей башкой
из кровавых провозглашений,
этот рой горящих и ржавых слов, -
неужели им нету других голов
или нет посложней мишеней?

Отведи их от моего виска,
не позволь мой вздох зажимать в тисках,

и трубить в черный рог охоту.
Не давай им пороху и огня,
и не отдавай им саму меня,
я одна только помню, кто ты.

Отведи их в сторону, в лес, в кабак.
Хоть устала быть кормом чужих собак,
личной кровью мыть микроклимат,
но обжить я сумею любое дно,
и теперь мне не вынести лишь одно -
если нас у меня отнимут.